

Живет в г. Великий Устюг (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

А помнишь, брат, катамараны
на Александровском пруду?!
Сюда нас, словно наркоманов,
тянуло сделать борозду
чуть свет по сонной ряске рваной
под клекот лопасти — чух-чух!
И вот душа уже в нирване,
и перехватывает дух...

К пруду для пышного разгула
стекалось море горожан.
Но тут — меж ив — не слышно гула,
как будто город убежал —
кадить машинами, домами,
дорогой пыльной вдоль берез.
И только брызги между нами

да радость детская до слез!
Та радость, где возможно, к маме
прижавшись, в полусне сказать:
«Тебе — куриный бог в кармане,
а мне — в стекляшке стрекоза...»

* * *

Таращишься спросонья на звезду, -
на сочную свисающую сливу
(как хорошо, что сад обрёл сестру
с такою вот судьбой непрехотливой),
и думаешь: напротив той звезды
(и сразу вниз!) лежит живое море.
К нему в надёжном поезде езды
каких-то трое суток. Евпа-то-ри...
Тут засыпаешь... Мальва под окном
во все глаза большие, - взгляд тревожен..
Картофельной гряды цветёт сукно, -
с того сукна нашить нарядов можно
на целый год... досытушки носи!
А сон твой крепок, как законы Ома
для замкнутой, разомкнутой цепи...
Во сне же странном всё тебе знакомо:
вот речка кубом высится, твой дом
чуть выше голени подсолнуха, и мама
у печки в спальне шепчется с отцом
о том, что дочь сошлась с трамвайным хамом.
Но в городе моём трамваев нет, -
лишь детский красный (дзынь!) по Евпа-то-ри...
... Восходит солнца матовый ранет
да друг за другом птица птице вторит.

И нет для глаз ни моря, ни звезды.
На кухню вишня протянула кисти.
И думаешь: без этой вот листвы
соленье огуречное прокиснет.

... Когда отец простреленной рукой
тебя возьмёт до неба да и вызднет,
звезда с фуражкой синей ментовской
спадёт на землю вместе с прошлой жизнью...

диалектное "вызднет" - поднимет

* * *

К мольбам волны неумолимый,
декоративный и пейзажный,
плывёт на месте дом любимый, –
наш дебаркадер двухэтажный.
Пристанище для пилигримов,
в диковинку глазам столичным.
Качает борт неутомимый
река привычно.

Закат над улицей короной,
питейный дом звенит посудой.
Взорвали тополя вороны, -
лететь нацелились на Чудо.
Остожна Осыпь, тлен ступени,
в бурьяне рига и кадило, -
на Городище бродят тени
Архистратига Михаила.

Не рвать настурцию жестоко
(о, не понять натуры женской!)
У светофора с жёлтым оком
авто свернул к Преображенской.
В тени Успенского фасада
лубочный вид, - чем не приманка?
Картавит в объектив и рада
в манто из норки иностранка.

Сквозит намерением резвым
и живописец бородатый.
...У сквера речников болезный
соборный храм с безглавым скатом.
Надолго замер дворник трезвый, -
прозрел единожды навеки.
Листок скользнул на прут железный.
...смежились веки...

Глубокой силою наполнен,
не сразу свет прольётся млечный.
Сомкнулись городские волны.
"Возрадуйтесь, я с вами вечно".
И обращаюсь с мольбою внятной
к Заступнице людской на небе –
Пусть будут полными объятья
и много хлеба.

Евленья Виноградова. «Стрекоза в стекляшке»;

Автор: Оргкомитет
09.09.2016 11:00

28 августа - Успение Пресвятой Богородицы
(Городской романс на Успение, -
Великому Устюгу посвящается)

